

МАКС ВАЛЬТЕР

A hooded figure, likely a character from a video game, is shown from the chest up. They are wearing a dark, heavy hood and a mask that covers their face, leaving only their eyes visible. They are holding a glowing orange, spherical object in their right hand, which appears to be a power source or a weapon. The background is a dark, industrial or urban environment with buildings and a bright, hazy light source in the sky, possibly a sunset or sunrise. The overall mood is dark and mysterious.

Death
4
can dance

Макс Вальтер
Смерть может танцевать 4
Серия «Безликий», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66064996
Смерть может танцевать 4: SelfPub;

Аннотация

Прошло три года с того самого момента, как Безликий отправился на остров и начал готовить своё войско. Теперь он готов вступить в схватку с кланами.

Грядёт война и она не будет похожа на те, к каким привыкли в этом мире. Вооружённый, прекрасно обученный, специальный отряд, который действует в условиях средневековья, это не шутка.

Но всё-ли будет так просто? Вдруг этот мир оголил ещё не все свои тайны? Что если у Совета имеется не менее адекватный ответ?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Мы начинаем	4
Глава 2. Второй ход	18
Глава 3. Лямка	33
Глава 4. Дикие земли	47
Глава 5. Чудовище	61
Глава 6. Что вообще происходит?	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Макс Вальтер

Смерть может танцевать 4

Глава 1. Мы начинаем

Первый ход. Это всегда новые ощущения. Будь то первый секс или движение пешки по доске в партии за звание чемпиона. Даже въезжая в новый дом, испытываешь странное чувство неуверенности. А получится ли? А всё ли я правильно сделаю?

Сегодня мы хотим убрать глав всех кланов. Да-да, именно так, самоуверенно, надменно и я знаю, что у нас получится. Свой первый ход я запланировал дерзким, а всё потому, что мне нужно выманить Дмитрия.

Он словно исчез после того, как я принял заказ. Было подозрение, что эту информацию просто сдали. То, что это сделали не мои люди – факт, иначе сейчас мы бы не сидели по крышам и не стояли в тёмных переулках.

Также не удалось отыскать глав научных кланов, но в их сторону работа ведётся. Люди Мыша знают своё дело как никто другой. Мои навыки по сбору и аналитике информации, тоже дали свой результат.

До моего появления в этом мире агентов старались внедрить повыше к верхушке. Но я посоветовал сделать это в

средней прослойке, там и присматриваются к человеку реже и сами люди более надменны. Всем им хочется быть ещё выше, но обычных людей под собой уже не замечают. Денег вполне хватает на развлечения и вот в публичных домах, банях, и выездах на охоту как раз начинает выдаваться вся информация.

В нашем мире это уже ни для кого не секрет, но здесь подобного опыта нет, хотя не возьмусь судить за Дмитрия.

* * *

С момента моей встречи с Кёттой прошло два года. За это время изменилось очень многое.

Лема выросла, превратилась в очень симпатичную девушку с тонкой точёной фигурой. Ровные светлые волосы всегда уложены в длинную косу, которая перехвачена кожаными ремешками. В платье её, конечно, не одеть, но шорты полюбила безумно.

Воины от неё без ума, бегают за ней стадами и наперебой дарят разные подарки. Иногда даже смех разбирает, когда я всё это вижу. И вот ведь что самое комичное: от меня тайком такое провернуть пытаются. Она же вечером сама придёт и жаловаться станет: «Как же меня все они достали», а самой ведь приятно. Но вот настырная, зараза, никогда в этом не признается.

Я всё ещё терпеливо жду, когда она влюбится. Всё по-

нятно будет через год-полтора. Если этого не случится, значит, мне действительно пора задуматься. Да и к чёрту, на самом-то деле! Мне всего двадцать два, не такая уж у нас и заметная пропасть в возрасте. Правда, это стало не так сильно бросаться в глаза только сейчас.

Тихий – отдельная история. Он всё-таки допёк меня, и мы построили публичный дом на острове. После этого он пропал в нём на неделю и даже меня слал прямым текстом прямо от дверей. Хотя, чего греха таить, я и сам, бывало, пропадаю там с ночёвкой.

Девочек отбирал лично Тихий, так что там было на что посмотреть.

Однако как тренер он состоялся очень неплохо. Его воины нередко разносили в пух и прах бойцов Лемы. Такие стрельбы мы проводили не один раз, что-то вроде соревнований по пейнтболу. Только в нашем случае, оружие использовалось боевое. Ну а что, если щит держит несколько выстрелов из пистолета, так почему нет?

Винтовки были запрещены, они, конечно, пробивали его только усиленным выстрелом, но кто его знает. С этими щитами даже при пистолетном огне случались инциденты. Правда, их было всего два, да и то, только по раздолбайству. Пацаны просто забыли проверить наличие заряда в устройствах, но смерть быстрее всех учит осторожности.

Потому винтовки были запрещены изначально, так как с их применением потерь могло быть гораздо больше.

А так, правила просты: вспышка щита и до свидания, хотя разрешалось ещё вырубить в рукопашной. И если судить по количеству именно таких побед, то статистика Тихого опережала Лему почти вдвое.

Но на огневом рубеже в дальних дистанциях отряду Лемы равных не было.

По сути, это две группы по три десятка бойцов, но они по праву могли считаться элитой. Именно они сейчас занимали позиции в переулках. Даже мне клиент достался: Лирий. Ничего личного, просто я знал о его передвижениях наверняка, да и примерно представлял, каким образом его лучше всего убрать.

Остальная наша армия тоже была вооружена и прекрасно обучена. Но она была предназначена совсем для другого. Этих бойцов я готовил для полномасштабного вторжения в город. Но основное действие с их участием будет проходить в стычках с научными кланами или Орденом, как они себя называют на Диких землях.

Мира, после того как осознала свою свободу, взялась за хозяйство, да так крепко, что все поля, скотина и управление городом перешли к ней. Остров теперь вмещал в себя три тысячи человек.

Сюда входили и строители, которые вдруг реши у нас остаться, а заодно и семьи свои привезти. Вот женская половина, вместе с детьми и отправились на освоение земли и на присмотр за скотиной. А строители быстро переобулись

в коммунальные службы и присматривали за тем, что сами же и создавали.

Операцию по устранению глав, мы разрабатывали почти год. Несколько месяцев ушло на внедрение людей в другие Империи и всё это для того, чтобы выманить Дмитрия. Он просто не мог не появиться после такого хода. Хотя оставался шанс, что, наоборот, спрячется ещё глубже. Но я так не считал. Амбиции ему просто не позволяют такое сделать и нам однозначно стоит ждать ответа. Для этого на острове всё готово, а мы продолжим косить клановых на большой земле.

В каждом большом городе были задействованы подземные строения, и они давали поистине колоссальные доступы к его различным частям. Как правило, почти в каждом нищем квартале имелись лазейки вниз. Некоторые были связаны с основными клановыми тоннелями, некоторые нет.

В таких местах, где проходы отсутствовали, провели подготовку, для быстрого проникновения. Кое-где подкопали, кое-что разобрали, в общем, мы точно были готовы, насчёт кланов – не уверен.

Три года – это слишком большой срок. У многих насыпалось столько дел, за которыми просто забыли о Безликом и его чокнутых друзьях. Заметались, заигрались между собой, вместо того, чтобы готовиться. Ведь многие понимали, что я не просто так испарился, не просто так развёл бурную деятельность на удалённом от суши острове.

Конечно, не все были столь беспечны, люди типа Лирия

оставались настороже. Хотя многие посчитали, что я даже не обращаю внимания на их клан, вот только я обратил.

* * *

– Приём, проверка связи, – кинул я мысленный посыл всем бойцам.

Обратно посыпалась целая куча ответов, подтверждающая то, что все до единого меня слышат.

– Начинаем операцию, – я наконец дал отмашку и переключился на ближайший круг бойцов. – Второй, Первый, как клиент?

– Второй на связи, – отозвался молоденький парнишка, которого выдал мне Мыш для наблюдения за целью, – клиент движется к трактирной улице, по второму радиалу.

– Первый на связи, – отозвался другой боец, который должен был начать суматоху, прямо в группе сопровождения Лирия. – Готовность – зелёный.

– Принял, – бросил я в ответ, лёжа на крыше трёхэтажного дома.

Он находился на прямом продолжении луча трактирной улицы, пересекая центр, и давал мне прекрасную возможность взять Лирия в прицел. Винтовка плавно завибрировала, говоря мне о готовности оружия, зрение послушно изменилось, выводя перед глазами перекрестие прицела и информацию об оружии. Расстояние примерно семь сотен мет-

ров и с такого практически невозможно промахнуться.

Однако Лирий в последние месяцы, словно почувствовал слежку и начал страховаться. К дому Лис он чаще всего перемещался, используя подземные части города, но дважды в месяц он посещал массажиста.

Возраст и сидячий образ жизни сильно сказывались на пояснице главы клана, так что массаж ему был самым прямым показанием. Пропустить он его тоже не мог, ввиду собственной педантичности, а вот специалист оказался довольно капризным малым и ни в какую не желал посещать своего пациента на дому. И деньги предлагали и здоровью угрожали – нет, и всё тут.

Возможно, данную проблему в современном мире можно было решить поиском нового специалиста, но в данном случае, таковые сильно затянулись бы. И всё бы ничего, но доктора регулярно посещал сам Император, так что упёртости этого человека, можно даже позавидовать.

К сожалению, подземный город не имеет выходов везде, где того бы хотелось и Лирию приходилось перемещаться по поверхности. Однако и здесь он страховался, прикрывая себя телами нескольких человек в доспехах.

Усиленный выстрел, конечно, пробьёт эту преграду, но не факт, что я смогу поразить цель окончательно и её не спрячут с глаз тут же. Поэтому мы и разработали такой хитрый план, хотя ничего сильно заумного в нём не было.

Второй предупреждает о приближении клиента, а первый

с разбегу врзается в кучу из охраны, имитируя побег от чего-то страшного. Ну а в тот самый момент, когда Лирий будет открыт, я и произведу тот самый точный выстрел.

Такие операции, будут производиться ещё в нескольких королевствах и все они разработаны индивидуально, в соответствии с характерами целей. Все главы должны будут умереть в течение суток и отсчёт уже начался.

– Минус один, – доложил киллер из Тавии, который за мгновение до меня убрал главу клана Куниц.

Здесь, кстати, случилось то, чего не ожидал никто.

В последний год руководство клана сменилось уже в третий раз, и удивительным образом это место вновь заняла Янга, мать моего бывшего кровного врага.

С ней всё было довольно просто. К кабинету, который она занимала на третьем, подземном этаже, имелся лаз. Им и воспользовался худощавый парнишка из спецов Тихого. А уж прострелить голову главе, как только она вкатила в кабинет на своём инвалидном кресле, труда не составило.

– Первый на связи, вижу цель, – обозначил точку невозврата мой боец.

– Принял, готовность подтверждаю, – ответил я и выдал спуск на винтовке.

Индикатор перед глазами набрал полную полосу заряда за пару секунд. Дыхание ровное, сетка прицела медленно плавает, указывая на незначительное покачивание ствола в руках.

Группа людей выходит из-за поворота радиальной улицы, а им навстречу мчится подросток, который смотрит при этом назад.

Столкновение с первой линией стражников произошло идеально, раскрыв грудь и испуганное лицо Лирия.

Отпускаю спусковой крючок, и пуля на полной энергии вылетает из ствола. В режиме прицеливания вижу, как она пробивает тело главы навывлет именно там, где это необходимо.

Энергия выстрела такая, что мягкие внутренние органы превращается в кашу от ударной волны, хотя с виду, входное и выходное отверстие остаются небольшие. Не знаю, чем достигается подобный эффект, но при тестировании подобного выстрела на туше свиньи, мы остались довольны результатом.

Возможно, остаточная звуковая волна или кинетическая энергия делает своё дело, неся на себе довольно тяжёлую крылатую пулю, а может быть, там задействованы ещё какие-то физические процессы. Однако имея опыт владения огнестрельным оружием, подобного я не встречал. Такие повреждения даже экспансивные пули не оставляли.

Лирий взмахнул руками и рухнул как подкошенный, а пуля забрала следом за ним ещё и стоявшего позади стражника.

На всякий случай я произвёл ещё два выстрела в голову неподвижно лежащему главе клана Лис, раскидав содержи-

мое черепа по брусчатке мостовой.

– Минус, – оповестил я основную группу о выполнении задачи. – Второй, выводи первого.

– Принял. Уже, – прилетел торопливый ответ.

А в режиме прицеливания я прекрасно смог увидеть как Второй, спустя секунду после контроля, выбежал вслед за Первым с огромным кинжалом и наверняка с матюками бросился на товарища.

Всё это происходило под шокированными взглядами несостоявшихся телохранителей, к тому же ещё, видимо, и туповатых. Первый успел быстро подскочить и бросился наутёк, Второй тут же последовал за ним, продолжая размахивать холодным оружием в руке.

Я же спокойно проник на чердак, воспользовавшись вентиляционным окном на крыше, завернул свою винтовку в чистую холщовую ветошь, а затем аккуратно через подъезд спустился в подвал, где через фальшивую стену спокойно ушёл катакомбами на точку сбора.

Пока спускался, услышал в голове ещё два доклада о минусе. Такие я теперь буду получать в течение всего дня.

Суета на улице, наверняка поднялась очень хорошая и, скорее всего, нас уже начали искать. Вот только найти вряд ли получится – мы достаточно хорошо спрятались в одной из подземных квартир.

Выходить отсюда мы собираемся не раньше, чем через два дня, а пока можно спокойно отдыхать и ждать, как сработают

люди Мыша.

На самом деле они давно держат на контроле всех, кто имеет отношение к Совету, даже Императора. Всего-то нужно засечь появление Дмитрия, чтобы взять его в разработку, но пока нам не везёт. Надеюсь, эта вопиющая операция даст хоть что-то.

– Минус, – наконец я услышал голос Лемы.

– Принял, – ответил я.

Конечно, в нашем методе общения слово «услышал» не совсем подходит, но мне так проще для собственного восприятия. Да и образы, честно говоря, очень похожи на гологовую передачу информации, иногда даже кажется, будто я действительно их слышу.

Я перевёл канал связи с Лемой на личный, чтобы никто другой не подслушивал. Делалось это просто, даже нажимать ничего не нужно. Достаточно представить себе людей, или проговорить в уме их позывные. Для общего охвата достаточно послать информацию, ни к кому конкретно не обращаясь.

Когда я покидал город древних, что находился в искусственно поддерживаемой атмосфере прошлого, человек, по имени Друг, объяснил, как использовать эту связь. Вскоре всё начало получаться интуитивно и мои мысли оставались при мне, а если хотелось поговорить с кем-то, то я спокойно открывал канал связи тет-а-тет.

Как я понял, во всём этом принимала участие специаль-

ная плазма, введённая в мой организм ещё тогда, в клане Лис. Она обладала какими-то свойствами и наборами гормонов, что укрепили меня, обострили восприятие и теперь помогают передавать сигналы устройств напрямую в мозг.

Он даже пытался объяснить, как это работает, но минуты через две я просто сдался, не понимая и десятой части тех образов, что Друг передавал. Представляю, как выглядело бы наше устное общение.

– Долго возишься, – с улыбкой отправил я сообщение Лямке, – снова на ухаживание отвлеклась?

– Нет, клиент оказался шустрым, – прилетело мне сообщение с ухмылкой. – Я даже выстрелить не успела, как он упал на тротуар и укатился за угол. Пришлось преследовать. А ты что, ревнуешь?

– Думаешь, он ждал? – уточнил я, полностью проигнорировав последний вопрос.

– Вряд ли, был сильно удивлён, но меня, кажется, узнал, иначе с чего бы вдруг? – ответила она, – Есть подозрения, что наши рожи есть у любого кланового.

– Не удивлён, – ответил я. – Ладно, двое суток не высывайтесь, конец связи.

– Отбой, – бросила Лема и специально, вдогонку отправила наш с ней развратный образ.

Улыбался я уже про себя, когда тот потихоньку таял, растворяясь по уголкам памяти.

Вот же бестия – никак не угомонится. Хотя надо признать:

я иногда начинаю на неё засматриваться и только разум старика не даёт мне начать отношения. Но иногда я уже подумываю о том, чтобы отбросить все эти предрассудки, ведь внешне я очень молод, а гормоны всё ещё регулярно напминают о своей бурной активности.

Однако у меня нет уверенности в том, что Лема действительно меня любит так, как говорит. Я всё ещё верю в то, что это её настырность и самовнушение, перешедшее с детских лет.

Тихий за это называет меня придурком, не при посторонних, конечно. Но я ничего не могу с собой поделаться. После смерти той, чей прах всё ещё при мне, чувства, словно топором обрубили. Наверное, мне не помешает помощь психолога, но где его здесь взять?

– Минус, – прилетело сообщение от Тихого и вместе с ним образ мёртвого главы.

– Принял, – ответил я и тоже переключился на личный канал – Как там на юге?

– Отпад, – вернулся восторженный ответ, – ты бы видел местных красоток.

С последними словами прибыло несколько образов тех, о ком он говорил.

– П-хах, недурно, – в самом деле, оценил я их привлекательность. – Только не вздумай к ним сунуться в ближайшие два дня.

– Обижает, я профессионал, – прилетел мгновенный от-

вет.

– Принял, конец связи, – отмахнулся я от дальнейшего обсуждения женских прелестей.

Ладно, первый ход сделан, осталось дожидаться ответной реакции со стороны Дмитрия. Я уверен, что она последует, а если нет, то через два дня мы планомерно выкосим остатки кланов, а затем плавно перенесём действие на Дикие земли. Рано или поздно ему придётся выползти из своей норы, либо забиться в неё ещё глубже.

Вот заодно и посмотрим, что он за человек?

Глава 2. Второй ход

Сидеть двое суток, без дела, в подземелье, то ещё удовольствие. Но были в этом и свои плюсы: например, я наконец смог выспаться, да так, что даже голова стала тяжёлой. Зато оторвался за все предыдущие годы. В итоге этот негативный фактор пропал и чувствовал я себя на все сто пятьдесят процентов.

В первые сутки я постоянно получал сообщения о «минусах», а затем всё стихло. Несколько раз я выходил на связь с Мышем, но он так ничем и не порадовал. Видимо, Дмитрию было плевать на то, что происходит с его людьми. Не появилась и Лия. Со стороны совета вообще не предпринималось никаких действий.

Ну что же, раз им нет никакого до этого дела, значит, будем совершать второй ход. Не факт, конечно, что сработает как надо, но в любом случае к своей цели мы окажемся намного ближе.

– Выходим, – отдал я распоряжение по общей связи. – Приступаем ко второй части операции.

Здесь уже придётся действовать нагло. Если первая часть плана должна была вызвать вопросы: кто всё это сделал, почему и каким образом? То второй ход должен чётко и ясно показать, чьими руками устроен весь этот бардак.

Мои напарники оживились. Они, наверное, больше меня

извелись от безделья. Молодая кровь и неиссякаемая энергия не сильно дружат с терпением и усидчивостью.

Винтовку я убрал в кожаный чехол, который специально был сшит по заказу и сразу большой партией, и теперь её можно переносить как рюкзак, просто повесив за спину. Что я собственно и сделал. Проверил пистолет, запасные обоймы и утопил батарейку, активировав оружие, и прицельную сетку перед глазами.

Мои напарники произвели те же манипуляции и остановились перед выходом, в ожидании приказа.

– Выходим через дом Лис, – скомандовал я, – движение тройкой, валим всех, кого встретим.

Оба с пониманием кивнули и Первый толкнул дверь, за которой мы собственно говоря и прятались.

Дальше путь по коридору и выход к основным тоннелям через небольшой лаз у самого пола.

Ребята были очень хорошо тренированы, и как только я пролез в основные помещения кланов, прекрасно в этом убедился. Они оба держали на прицеле проход, и стоило мне появиться – сразу пришли в движение.

Шли молча, периодически сменяя друг друга на ответвлениях. Один держит под прицелом отходящий в бок проход, мы в это время спокойно перемещаемся дальше, а прикрывающий замыкает группу.

Возможно, в таком способе не было никакого смысла, потому как подземный город чаще всего пустовал, но кто его

знает. Так никого и не встретив на своём пути, мы вышли к генератору и теперь уже точно находились на вражеской территории. Пока удавалось продвигаться без единого выстрела, но напряжение росло.

Вскоре мы подошли к подземной части дома Лис и здесь мы встретили первых представителей клана. Войдя внутрь, мы начали тщательно проверять все помещения, начиная с первого этажа и комнат здесь было немало.

Второй остался на лестничной площадке, а мы с Первым двинулись по узкому коридору, проверяя на пути каждую дверь. Спиной к стене, сбоку, Первый осторожно толкает дверь и сразу контроль пространства внутри. Он водит стволом по левой части комнаты сверху, я проверяю правую, стоя на одном колене. В третьей по счёту комнате попался первый представитель клана Лис и с аккуратной дыркой в голове рухнул на пол. Судя по его действиям, клан собирал свои вещи.

В комнате стояли ящики и мешки, в которые тот упаковывал остатки барахла. С этим разберёмся позже, наверняка получится отыскать что-нибудь ценное.

Поднимаемся на второй этаж и снова ныряем в коридор, проверяя каждую комнату.

Чем выше мы продвигаемся, тем более пустые комнаты попадаются на пути. Может быть, мы зря решили выждать эти двое суток, но теперь уже ничего не изменить. То, что Лисы съезжают, становилось всё более очевидным.

На четвёртом, самом последнем этаже, который находится под землёй, мы уложили ещё троих.

Едва мы с Первым свернули в коридор, как одна из дверей распахнулась и из неё появилась взъерошенная голова кланового доктора. Сдвоенный выстрел и его голова разлетелась, как гнилой арбуз, забрызгав стены вокруг. Тело грохнулось на пол и тем самым вызвало любопытство человека, оставшегося в комнате.

– Ха – ха – ха, ты что там, на ровном месте...

Договорить он не успел и упал рядом с простреленной головой. Теперь проверять комнаты стало немного сложнее, потому как Первый постоянно держал под контролем коридор.

Третьего члена клана мы обнаружили в комнате доктора. Он понял, что происходит и забился в угол, в надежде, что его не найдут. Даже какими-то тряпками сверху прикрылся, но трясущееся от переизбытка адреналина тело, выдало его с потрохами. Пулю он словил практически в упор.

Я стянул с него ветошь, чтобы убедиться в наличие под ней человека, а как только он направил на меня свой испуганный взгляд, послал ему пулю прямо в лоб. Его тело тут же вытянулось и застучало ногами по полу, не желая соглашаться с тем, что уже мертво.

Стойкий запах перегара в комнате подсказал нам о целях пребывания этой троицы в комнате. Доктор наладил процесс дистилляции крепкого алкоголя и, видимо, они тайком от

начальства периодически здесь побухивали.

Наконец, перед глазами стояла та самая дверь, что должна была вывести нас в главное помещение клана. Эта верхняя часть здания была гораздо меньше той, что находилась под землёй. Судя по всему, крыша предпоследнего этажа выполняла здесь роль террасы, как это обычно бывает в пентхаусах.

В комнату вошли точно так же, как и в коридоре до этого, но внутри оказалось пусто. Весь дом Лис оказался пустым. Ни человека на дверях, ни бармена, только мебель, которую не посчитали нужным забрать. Остальные вещи были вывезены, даже картины, что висели по стенам и те пропали.

Выходит, что доктор с троицей внизу собирали остатки. Ещё день и мы бы вообще никого здесь не застали.

Однако наша работа на этом не заканчивалась. Мыш очень хорошо знает свою работу и на этот случай у нас есть более двух десятков адресов, где проживают члены клана. Самые низшие слои мы трогать не собирались – они сами в итоге разбредутся. Нам нужна исключительно верхушка, генералы и их заместители, ну и ликвидаторы.

Ночной город ещё не спал, когда мы покинули дом Лис. Выйдя на лучевую улицу, мы прошли немного вглубь и свернули на радиал, где было потише и не так многолюдно.

– Ты берёшь на себя южную часть, ты восточную, – раздал я указания. – Семьи и рабов по возможности не трогать, только клановых.

– Есть, – в один голос ответили оба.

– Всё, вперёд, – кивнул я. – Встречаемся на реке после восхода.

Мы разошлись в стороны, каждый прекрасно знал, что нужно делать. Я отправился в северную часть города.

На первом адресе в окнах горел свет, и наблюдалась суэта. Интересно, а куда они хотят бежать? Ну, свалят они из Эллона, а дальше что? Откажутся от всего добра и начнут новую жизнь в деревне? Сомневаюсь. Да и надеяться на то, что мы не сможем их отыскать, тоже глупо.

Нужный мне человек уже дважды мелькнул в окне, наплевав на осторожность, осматривая улицу снаружи. Хоть бы свет выключил, идиот.

Я наблюдал за домом с крыши соседнего здания, и делал это через сетку прицела винтовки.

Вскоре к дому подъехала повозка, видимо, именно её с таким нетерпением ожидал хозяин, периодически мелькая за стеклом. С другой стороны, а чего ему бояться, ведь в этом мире ещё ничего не знают о снайперах, которые с большого расстояния могут лишиться жизни через окно.

В очередной раз, когда он показал своё лицо, приложив руки к стеклу, я пустил в него пулю. Брызнули осколки, а из затылка генерала вылетели мозги. Изнутри тут же раздался женский визг, но меня это уже не волновало – я прямо по крышам двинулся в сторону нового адреса.

Здесь царила темнота, и не было понятно, дома его вла-

дельцы, или уже нет. В любом случае проверить необходимо.

Я осторожно спустился с крыши, спокойно перешёл улицу и толкнул калитку. К моему удивлению, она спокойно поддалась, и я оказался во внутреннем дворике. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять – хозяева покинули своё жилище. Даже вещи ещё не все забрали, а, может быть, уже и не собирались этого делать.

На всякий случай дом я тоже проверил и всюду обнаружил только следы быстрого сбора.

Ладно, попробуем найти его после, проверим дачные дома и другие семейные гнёздышки. Наверняка на первое время многие беглецы попытаются скрыться у родителей или родственников со стороны жены.

Следующий адрес тоже оказался пустым, а вот на четвёртом доме я снова застал поспешные сборы.

На крышу я выбраться так и не успел, да и не было в этом уже никакой необходимости. Хозяин нервно стоял у калитки и посматривал вдоль улицы. Скорее всего, он тоже ожидал, когда прибудет повозка.

Заметив меня, он вздрогнул и попятился назад. У меня возникло большое желание поговорить с ним.

– Не дёргайся, – тихо прошипел я, наставив на него пистолет.

Человек послушно замер, в глазах отчётливо читался ужас, не страх, а именно первобытный, животный ужас, который человек испытывает только перед ликом костлявой.

– Двигай вперёд по улице, молча, – скомандовал я и тот подчинился.

Сделав несколько шагов на непослушных ногах, он вдруг упал и его тело затрясло. Это продолжалось несколько секунд, а когда я приблизился и попробовал прощупать пульс на шее, таковой не обнаружил.

– Вот те на, – тихо прошептал я, – Вот и пообщались.

Похоже, у генерала не выдержало сердце – переволновался, бедняга.

На всякий случай я прострелил ему затылок, всё равно я шёл сюда именно за этим.

Пятый и шестой адреса точно так же оказались пустыми, и впереди меня ожидал крайний на сегодня. И как всегда, именно здесь меня встретил неприятный сюрприз.

Так часто бывает, когда дело идёт очень гладко, в конце, скорее всего, будет ожидать возня. Это касается не только моей работы, я встречался с этой особенностью и в других сферах жизни.

Например, крайнее отверстие в стене для того чтобы подвесить карниз. Вроде вот только что сверло, словно в масло погружалось в стену и тут на тебе. Крайний болт в подвеске автомобиля, который вроде и выкрутился хорошо, но по окончании работы, никак не желает занимать своё законное место. И таких примеров в моей жизни было множество. Взять хоть финальный бой на арене с Яргом...

Этот генерал избрал другую тактику и в отличие от своих

коллег решил оцепить дом стражниками. Это, конечно, вряд ли спасёт его жизнь, но теперь мне придётся повозиться.

Я в очередной раз взобрался на крыши и принялся наблюдать за домом. Около десятка наёмников перекрыли подходы во двор и неизвестно, сколько ещё находится внутри. Они, понятное дело, не профессиональные охранники, но, тем не менее совершают частые обходы и, по всей вероятности, знают друг друга в лицо. Так что номер с переодеванием точно отпадает.

Понятно, что можно убрать их прямо с крыши, но лишние жертвы мне были не нужны. Мозг быстро прокручивал различные варианты подхода и пока ничего дельного не подкинул.

Больше всего я склонялся к возможности поймать хозяина в перекрестие прицела так, как это произошло на первом адресе. Но здесь окна были пусты, и генерал не показывал носа из дома.

Так можно всю ночь пролежать и не получить нужного результата. С момента выхода в город прошла почти четверть – впереди не так много времени. Оставлять дело на потом тоже желания не возникало, скорее, наоборот, появился даже некий азарт. Давно я не встречал в этом мире сложных задач по устранению человека.

Я высчитал интервал обхода территории. Вышло примерно десять – пятнадцать минут. Вполне должно хватить для входа, но я не знал, как и где расположилась охрана внутри.

Придётся импровизировать.

Спускаюсь с крыши, предварительно отойдя подальше от цели. Затем снова вверх, но теперь уже на цепь домов, где расположился нужный для меня. Винтовку бережно в ткань и чехол, который вешаю за спину, пистолет в руку и беглый осмотр территории.

Пока охрана всё ещё на местах, но судя по времени, скоро пойдут на осмотр. Именно в этот самый момент я хочу перебраться на крышу нужного мне дома.

Всё, люди разошлись, но двое всё ещё продолжают контролировать заднюю дверь, однако за навесом веранды они меня не увидят.

Как только основная часть стражников ушла на задний двор, я быстро перебежал по стене забора и, подпрыгнув, ухватился за край крыши левой рукой. Крюк удобно лёг в водосточный жёлоб и вскоре я уже закидывал ногу на пологую и почти плоскую крышу.

Вжавшись в неё всем телом, проследовал ближе к центру, там, где находилось вентиляционное окно. Сейчас винтовка очень мешала, но предварительно оставить её было негде. Недолго думая, я скинул чехол и положил на кровлю. Будет очень жаль, если не получится за ней вернуться хотя выйти я планировал точно так же, но всегда что-то может пойти не так.

В узкое, чердачное окно протиснуться удалось с трудом, однако внутрь я всё-таки попал.

Люк вниз обнаружился быстро, но я не полез в него, замер рядом и обратился в слух. Хотелось примерно понять, что происходит в доме. Но там пока царила полная тишина, лишь едва улавливался храп из дальнего угла.

Интересно, это хозяин так «топит», или его жена? Может быть, мне повезло, и эти звуки издаёт стражник?

В последнем я, конечно, сильно сомневался, его напарники быстро дали бы тому жару. Спать на посту нельзя и это впитывается в первые месяцы службы, независимо от рода деятельности.

Вскоре мой слух начал улавливать и другие звуки. Кто-то ходил внизу, его выдавал периодический скрип половиц. Я заострил своё внимание на нём и смог поймать момент, когда человек прошёл прямо подо мной.

Ножом я поддел край чердачного люка и, слегка приподняв, заглянув в щель. Судя по направлению движения, я должен был сейчас увидеть спину стражника – так и получилось. Осторожно, чтобы не издавать лишнего шума я откинул крышку, которая даже петель не имела и скользнул вниз.

Звук от приземления я смягчил кувырком и почти сразу же оказался рядом со стражником.

Быстрым движением опустил ему на затылок рукоять ножа и придержал тело от падения. К сожалению, связать его было нечем, а времени на исполнение задачи оставалось всего ничего. Такая отключка продлится максимум пять минут, а может, и меньше.

Осторожно ступая, я двинулся к комнате, из которой доносился храп. Дверь в неё оказалась не запертой, но она противно скрипнула, стоило мне её приоткрыть.

От этого скрипа тут же пробудился хозяин, но сон ещё не полностью покинул его и он уставился на меня ничего не понимающим взглядом.

Пистолет оказался в моей руке быстрее, чем тот успел открыть рот. Выстрел в голову и грудь снова бросили его на подушку. На всякий случай пустил в генерала ещё пару пуль – всё, работа выполнена, пора уходить.

Стражник всё ещё лежал в отключке, когда я закрыл за собой люк на чердак. Затем выбрался на крышу, подхватил винтовку и замер, наблюдая за движением охраны снаружи.

Они постепенно стягивались к дому, и незаметно покинуть его у меня теперь вряд ли получится. Вскоре очнётся тот, что внутри и на сто процентов поднимет шум, и тогда уйти станет ещё более сложной задачей. Так что лучше сейчас, пока этого никто не ждёт, тем более что у них нет оружия, способного стрелять мне в спину.

Я соскользнул с крыши на каменный забор и тут же спрыгнул с него на мостовую. Крик сзади раздался почти сразу, но я уже нёсся к ближайшему проулку. Город не изменился с того момента, как я в нём проживал и каждая улочка здесь была знакома. Затерялся я гораздо быстрее, чем стражники смогли выскочить наружу. Теперь маловероятно, что они смогут найти меня в этом лабиринте, не зная точного

направления и самое главное – внешности.

* * *

– Что – то идёт не так, – задумчиво произнёс я. – Дмитрий не мог пропустить такое мимо. Либо ему совсем плевать на всё то, что он создавал годами.

– Но это факт, – пожал плечами Мыш, – он не появился ни разу. У меня есть версия, что общение может происходить посредством связи, так же как у нас.

– Возможно, но прошло уже две недели, и до сих пор нет никаких ответных действий, – мне не давала покоя неизвестность. – Мы за трое суток уничтожили семьдесят процентов руководящего состава кланов. Ни одного, а всех сразу! Такое просто не могло пройти незамеченным.

– Я понимаю, Влад, но информации больше нет, – пожал плечами Мыш. – В южной Империи начался передел власти и сейчас за место правящих кланов бьются банды и государственные структуры. В восточных землях ситуация не лучше.

– А что в Эллодии? – поинтересовался я.

– Там Брадий быстро прижал к ногтю остатки, – усмехнулся тот. – Такое чувство, что он ждал этого дня, считая часы. Тех, кого вы не смогли убрать сразу, уже арестованы и многих даже успели казнить.

– Тоже очень странное развитие событий, не находишь? –

не разделил я его веселья. – Слишком быстрая и правильная реакция. Будто мы выполнили работу, которую нам поручил сам Совет.

– Ты слишком утрируешь, – покачал головой Мыш. – Я, скорее, поверю в хватку Императора, которой он, кстати, очень славится.

– Может, и так, – неуверенно согласился я, – а, может, нас переиграли. Неужели ты думаешь, что Дмитрий не понимал, для чего мы заперлись на этом острове?

– Я даже уверен, что он знал о своём заказе, – ухмыльнулся начальник разведки, – и, скорее всего, это твои подводные друзья сдали информацию.

– Они не подводные и совсем мне не друзья, – отмахнулся я. – Ладно, держи меня в курсе.

– Само собой, – кивнул тот. – Думаешь, начать операцию в Диких землях?

– Почему нет, – пожал я плечами.

– Оставляем здесь полтысячи гарнизоном, остальное перебросим на материк? – уточнил Мыш.

– Я всё же считаю, что лучше начать малыми силами, – покачал я головой. – С Империями было всё понятно, но здесь, возможно, так просто не получится.

– Ты прав, – немного подумав, согласился тот. – Когда думаешь приступать?

– Ждём до конца месяца, – ответил я. – Нужно, чтобы прибыли все остальные.

– Хорошо, я свяжусь со своими людьми, – сделал пометку в бумагах Мыш. – Вас встретят.

Глава 3. Лямка

Кто бы что ни говорил, но в плане ведения хозяйства женщины намного рациональнее мужчин. Не просто так многие мужики отдают свою зарплату жене и дело здесь даже не в том, что пропить могут. Любая хорошая хозяйка просчитывает заранее, куда и на что пойдут деньги. Мало того, ещё и в кубышку положить часть может.

Конечно, всегда и везде есть исключения. Бывает так, что женщина тратит честно заработанное состояние бездумно на всякую ерунду. Но, как правило, стоит появиться на свет новой маленькой кричащей жизни, сразу же меняются и приоритеты. И вот семейный бюджет уже распределяется грамотно, рассчитывается каждая копейка, появляется «волшебная кубышка».

Я ходил по острову и только успевал диву даваться, насколько всё изменилось, стоило начать присматривать за хозяйством женскому глазу.

Чистота, порядок, даже строители убирают за собой площадку каждый день. Мира очень строго за этим следит и спрашивает с нарушителей. А что самое главное – людям нравится.

В первое время можно было услышать бормотание со стороны воинов, мол, что это мы должны, мы что, дворники какие? Однако эти разговоры так ими и оставались. Несмотря

на возмущения, воины тёрли улицы вокруг казарм, подметали площадки и даже принимали участие на общественных уборочных днях.

Вскоре все к этому привыкли и уже без лишних указаний выходили на подобные мероприятия. Даже шлюхи следили за чистотой рядом со своим заведением и внутри него.

Скотоводство и земледелие тоже вышли на новый уровень: теперь они уже не требовали столько затрат, как это было в самом начале. Конечно, что-то всё равно приходилось закупать, но траты были просто несопоставимы.

Мне очень нравилось то, что у нас получалось.

Конечно, все дома и постройки были выполнены из древесины, и это имело свои минусы. Например: при нападении, нас могли просто спалить, и данный факт был самым большим моим беспокойством. В остальном всё выглядело очень прилично и красиво. Порой даже превосходя каменные постройки Эллона.

Гуляя по своим владениям, я непроизвольно поглядывал в сторону моря, сам того не замечая. Я нервничал и не хотел себе в этом признаваться.

Лямка задерживалась. По моим подсчётам она должна была прибыть ещё два дня назад, но всё ещё не появилась. На связь я не выходил специально, потому как эта девчонка сразу же сделает собственные выводы. Вот и оставалось только ходить, и поглядывать на линию горизонта, в ожидании лодки.

Шурт, кстати, всё же не смог удержаться и целенаправленно тренировал собственную команду, имитируя морские сражения. На это я выделил ему шесть десятков бойцов, плюс в его распоряжении имелись люди с двух купленных нами кораблей.

Сейчас на них уже стояли двигатели, которые были созданы технологией древних и каждый такой вполне мог развивать скорость до пятидесяти узлов. Единственный минус был в том, что несовершенные деревянные корпуса просто не выдержат такой нагрузки. Поэтому больше тридцати они не разгонялись, но и это можно было считать невероятным. Даже малые парусники не всегда могли похвастаться скоростью в десять узлов.

Мы пробовали выдать и больше, но тридцать – был тот самый предел, на котором корпус не начинал скрипеть и трещать.

Шурт быстро сообразил, как можно использовать оружие древних, и какое преимущество оно даёт в схватках. Бойцы на верёвках прыгали за борт и прямо на ходу могли дать такой отпор, что мало не покажется.

В общем, на месте мы не стояли и старались развиваться со всех сторон. Мне оставалось лишь поправлять и подсказывать.

Спустившись к морю я наконец рассмотрел то, что так нетерпеливо ожидал. Небольшая точка на горизонте постепенно приближалась, не забывая при этом увеличиваться в

размере. Надеюсь, с этой партией прибудет Лема.

Лодка подошла к пирсу, из неё на дощатый настил выпрыгнули двое и подхватили канаты. Лихо орудуя руками, они прикрутили их, зафиксировав судно, и вскоре на сушу начали выгружаться бойцы.

Лема как специально сошла последней. Она, с хитрой лисьей мордой, лихо перемахнула через борт, проигнорировав трап, и пружинящей походкой направилась напрямиком в мою сторону.

Короткие шорты, майка, которая даже живот не прикрывала, за спиной болтается винтовка, на бёдрах закреплены два ножа и пистолет на поясе. Волосы, как всегда, сплетены в косу, которая подпрыгивая от каждого шага, хлопает её по пояснице. Ну, прям, Валькирия.

Лема подошла и первым делом обняла меня, прижавшись всем телом, а затем снова начала хулиганить.

– Я соскучилась, – прошептала она мне на ухо и тихонько укусила за мочку.

Вместо того чтобы начать ругаться или отталкивать её, как обычно это происходило, я слегка присел и перекинул её через плечо. Девчонка взвизгнула, а я до кучи приложил ей ладонью по мягкому месту. Её звонкий смех разлетелся, наверное, по всему острову.

– Ты чего так долго? – строго спросил я, поставив её на место.

– У меня для тебя подарок, – проигнорировав мой вопрос,

ответила она сладким голосом. – Эй, фтсиу, Шурт! – лихо свистнула она, сунув два пальца в рот. – Выноси угощение.

Под мой удивлённый взгляд Шурт и Кир вынесли из трюма визжащий, извивающийся свёрток, который был перехвачен верёвкой и грубо матерился. С ещё большим удивлением я узнал в подарке Лию.

– Вот, – с улыбкой произнесла Лема и развела руки в стороны, – та – да – а – м.

– Ты где её нашла? – спросил я, только и успевая переводить взгляд с одной девушки, на другую.

– Ты что, не рад? – сделала расстроенное лицо Лема.

– Ну почему же, рад, – улыбнулся я и снова перевёл взгляд на Лию, которая стояла сейчас молча, упрямо стиснув зубы. – Поэтому ты задержалась на три дня?

– Тебя только это волнует? – огрызнулась девчонка.

– Значит, слушай сюда, – холодным тоном произнёс я. – Меня волнует любая самодеятельность, о которой я ничего не знаю. В первую очередь, ты обязана доложить о таких вещах. Поняла!

– Так точно, – холодно бросила она, хотя вид у неё был такой, словно сейчас заплачет. – Я думала, тебе будет приятно.

С этими словами Лема отвернулась и уже не спеша отправилась в глубь острова. Коса плавно покачивалась в такт бёдрам, периодически задевая за винтовку. Я невольно засмотрелся на её тонкую фигуру, а в голове мелькнула мысль о том, что она выросла очень красивой девушкой.

– Я тебя слышу, – прилетел внезапный мысленный посыл от неё, который сопровождался грустным лицом.

Я всё ещё провожал её взглядом, когда она обернулась и показала мне язык.

– Что ты собираешься со мной делать? – вывела меня из раздумий Лия.

– Пока не знаю, – пожал я плечами. – Где Дмитрий?

– Если бы я знала, – грустно усмехнулась она, – или ты думаешь, если я его внучка, то всё о нём знаю?

– Хотелось бы в это верить, – под стать ей натянул я кривую ухмылку на лицо. – Ты же понимаешь, что я убью тебя?

– Ты всё знаешь, да? – отвела она взгляд. – Прости, я не хотела, чтобы всё получилось именно так.

– А как должно было получиться? – холодным голосом спросил я. – Ты – избалованная девчонка, которой было позволено всё. С чего вдруг ты решила, кому позволено быть вместе, а кому нет?

– Я просто хотела, чтобы ты был только моим! – закричала Лия. – Я не просила никого убивать!

– Где он может прятаться? – перевёл я разговор на более важную для меня сейчас тему.

– Сказала же – не знаю, – как мне показалось, честно ответила та. – Он не считает нужным докладывать о своих планах.

– Сколько тебе лет? – задал я другой вопрос, пытаюсь понять, правду она сейчас говорит или врёт.

– Семьдесят одно, – честно призналась она, резанув тем самым по ушам неправильным склонением, хотя привычным для этого мира. – Я могу дать тебе гораздо больше...

– Ты сейчас что, торгуешься со мной? – вскинул я бровь.

– Я хочу жить, – тихо произнесла Лия. – Что мне сделать, чтобы ты позволил мне это?

– Попробуй договориться с Лемой, – усмехнулся я. – Кажется, она решила мстить вместо меня.

– Ты всё ещё сопротивляешься? – спросила она. – Неужели ты до сих пор так ничего и не понял?

– Это не твоё дело, – обрезал я попытки влезть мне в душу. – Кир, запирайте её где-нибудь и приставьте пару человек. Только чтобы глаз с неё не спускали.

– Сделаю, – спокойно кивнул тот.

– Да, и не вздумайте её слушать, – добавил я, – эта змея очень хорошо умеет манипулировать людьми.

– Хорошо, за это можешь не волноваться, – абсолютно серьёзно заявил тот.

Я продолжал стоять с задумчивым видом на пирсе. Как-то внезапно Лия свалилась на мою голову. Оно, конечно, может быть и хорошо, но что-то мне подсказывало, что неспроста такие явления.

Я, разумеется, могу и ошибаться, но не исключено, что это какой-то очередной ход со стороны Дмитрия, хотя всё может быть, даже случайное совпадение. Пожалуй, стоит обсудить этот вопрос с Лемой.

– Ты где? – кинул я ей мысленный посыл.

– Неважно, – капризным тоном вернулся ответ.

– Я сейчас найду тебя и выпорю, – строго отреагировал я.

– Дома, – через какое-то время пришёл ответ, подтверждённый картинкой.

Я развернулся и быстрым шагом отправился домой, благо идти было всего ничего. По нашим меркам в городе вообще всё было в шаговой доступности. Видимо, строители привыкли к радиальной планировке и выстроили город так, что он расположился веером, расширяясь лучами от побережья.

Мне, на самом деле, очень нравилась такая постанковка, это действительно более удобно, даже с точки зрения ориентации. Очень странным казалось то, почему мы ушли на прямоугольную форму городов?

Так, даже расширение застройки выходит более разумно, нет никакой путаницы. Нужно увеличить город – пожалуйста, пристраивай ещё одно кольцо и места при этом становится только больше, хотя компактность остаётся прежней. Город таким образом может расти по спирали, постепенно прибавляя в диаметре.

Ведь Москва, она так и осталась радиальной, вот только в неё почему-то пытаются впихать прямоугольные кварталы. А потом ещё удивляются, что места, мол, не хватает. Хотя ориентация там, по-прежнему лучевая, местные даже на вопрос: «Ты откуда?», отвечают: «С северо-запада».

Лема сидела у окна со скорбным выражением лица, ну

хоть иконы пиши, настолько вид многострадальный. На моё появление она лениво обернулась и снова уставилась на улицу.

– Ты чего мне здесь устраиваешь? – спокойно спросил я.

– Это ты вечно всем недоволен, – буркнула она в ответ. – Я к тебе и так и эдак. Вон, даже ценного пленника привезла. Ты мне скажи, я что, страшная?! Может, кривая, косая?!

– Успокойся и давай поговорим как взрослые люди, – попытался я осадить девчонку.

– Я не хочу, как взрослые! – крикнула та и запустила в меня кружкой, от которой я увернулся простым наклоном головы. – Ты задрал уже! Сколько ещё тебе нужно ждать?! Ты мне сразу сроки определи, чтобы я хоть понимала, достаточно я уже выросла или ещё чуть-чуть нужно?!

– Что с тобой такое? – даже опешил я от подобного поведения.

Лему я такой видел впервые. Она была даже не злой, не обиженной, а именно в ярости. Будь на моём месте кто – то другой, скорее всего, корчился бы сейчас на полу в луже собственной крови с перерезанным горлом.

– Ты трахал эту шлюху, – она указала пальцем в окно, – вы обещали мне, что этого не будет.

– Я тебе ничего не обещал, – наконец поняв, что происходит, ответил я.

– Хорошо, она обещала, – немного сдулась Лема.

– Что ты хочешь от меня? Что мне нужно тебе на это ска-

зять? – я совсем не это хотелось обсуждать, но, похоже, выбора она мне не оставляла.

– Да пошёл ты вместе со своими шлюхами! – прошипела Лема сквозь зубы и нервной походкой направилась к двери.

– Постой, – ухватил я её за руку, и тут началось вообще что-то из ряда вон.

Кистевым вывертом она моментально освободилась от захвата и тут же нанесла удар в нос и одновременно ногой в колено. Я сделал шаг назад и немного в сторону блокируя кулак ладонью и выводя ногу из-под болезненного пинка.

Лема тут же провела серию по корпусу, уходя в нижнюю стойку, и мне пришлось разорвать дистанцию, потому как заблокировать её я уже не успевал. Однако на это у неё и был расчёт.

Стоило мне сделать шаг назад, как я едва успел пригнуться, чтобы пропустить боковой выпад левой ногой. После чего она провалилась, а я рывком сорвал дистанцию и, подхватив опорную ногу, завалил девчонку на пол.

Она сразу же начала ворочаться из стороны в сторону, пытаясь раскачать мой вес вместе с собой, и ей это удалось. На третьем повороте корпуса Лема оторвала тело от пола и вскоре уже оказалась сверху, прижимая мои ноги к полу, чтобы я не смог повторить её манёвр. Не успел я сказать «А», как тут же заработал два прямых удара в нос и верхнюю губу.

На третьем замахе мне удалось поймать её руки в локтевой захват и прижать девчонку к себе, чтобы связать, не да-

вая энергии для удара. Но Лему было не остановить.

Теперь она пыталась достать меня головой и я не нашёл ничего лучше, как спрятать своё лицо у неё в груди.

Бить девчонку совершенно не хотелось, хотя в своей ярости она подставилась раз сто. Но за это я ей, пожалуй, позже выскажу, сейчас бы хоть как-то успокоить эту фурию.

Что ударило мне в голову? Может адреналин, может – эмоции, на которые она меня вытянула. А, может, просто пришло то самое время.

В общем, я не придумал ничего лучше, как начать ласкать её шею и грудь. Рычание моментально сменилось глубоким вдохом, а уже через мгновение её губы впились в мои.

Было ощущение, что мир вокруг провалился в пропасть.

Одежду мы просто порвали, а затем набросились друг на друга с такой жадностью, что я даже не помню, как оказался внутри. Её тело затрясло, выгнуло дугой, а из груди вырвался протяжный стон, после которого, я не мог больше сдерживаться.

Её крики, скорее всего, слышал весь остров. Лема смеялась, стонала, эмоции били таким фонтаном, что, казалось, мы должны были прожечь пол под собой.

Она делала всё, что вдруг появлялось в моей голове, а я чувствовал её тело каждой клеточкой. Только потом, когда всё стихло, до меня дошло: всё это время мы были близки не только телом, но и разумом. Связь древних выкрасила нашу страсть в цвета, неподвластные простому пониманию.

Мы ласкали друг друга, извиваясь от страсти и захлестнувших нас эмоций. Казалось, ещё чуть-чуть и нас разорвёт на мелкие частички от того, что переполняло наши тела.

Такое я в своей жизни ощутил впервые.

* * *

– Тебе было хорошо? – Лема развалилась прямо на мне и болтала ногами, заглядывая в мои глаза.

– Ты сама, как думаешь? – усмехнулся я.

– Ладно, – смилостивилась она, – я тебя прощаю.

– Ты сейчас по жопе получишь, – строго сказал я, – прощает она.

– За что? – тут же удивилась Лямка.

– За то, – нахмурил брови я. – Ты почему четыре раза подставилась при атаке?! Я тебя как учил?!

– Прости, – абсолютно откровенно повинилась она, – я была так зла на тебя.

– Контроль, полный контроль эмоций в бою, – постучал я ей пальцем по виску. – Никогда и ни при каких обстоятельствах не показывай врагу эмоций.

– Я поняла, – кивнула девчонка, – но ведь ты же не враг.

– Так, я не понял! – в очередной раз мне пришлось напустить на себя строгость.

– Всё, молчу, – засмеялась Лема, – не злись, Безликий, я всё поняла, честно.

– Надеюсь, – успокоился я и снова уронил голову на пол. – Где ты её нашла?

– Кого? – не сразу поняла она, что я сменил тему. – А – а – а, ты про Лию?

– Именно, – кивнул я, – просто хочу понять: не Дмитрий ли всё это задумал?

– Вряд ли, – покачала головой девчонка, – она пряталась в нищем квартале на краю западной Эллодии. Мне воры совершенно случайно о ней донесли. Сказали, что некая красивая госпожа, похожая на ту, что мы ищем, пытается нанять корабль.

– Ты не выяснила, куда она собиралась плыть? – заинтересовался я.

– Вроде как в Дикие земли, – пожала плечами Лема. – Думаешь, Дмитрий там?

– Понятия не имею, – честно ответил я, – но что-то мне не нравится то, как просто ты её нашла. Да и в случайности я не особо верю.

– Хочешь, я её убью? – глаза Лемы снова полыхнули огнём азарта, а губы растянулись в хищной улыбке.

– Если честно, мне бы не хотелось её смерти, – честно признался я, – не потому, что она мне нравится, или то, что ты сейчас подумала. Просто жизнь для неё гораздо мучительнее.

– Что-то я не заметила следов страдания на её симпатичном личике, – усмехнулась Лема.

– Ты просто не туда смотришь, – серьёзно ответил я. – Решать в любом случае тебе.

– Что ты имеешь в виду? – села на меня верхом она и удивлённо уставилась.

– То, что ты подумала, – приподнялся я на локтях. – Хватит спихивать на меня ответственность за смерти. Хочешь убить её иди и перережь горло, но не спрашивай меня. Просто знай, что я не держу на неё зла.

– Но ведь по её вине убили ту, что ты любил? – казалось, удивлению девчонки не было предела.

– Нет, в той смерти виновны Ярг и Дмитрий, – покачал я головой. – Лия лишь глупо верила в то, что может управлять судьбами людей.

– Поцелуй меня, – внезапно попросила Лема, – Я хочу знать, что ты теперь принадлежишь мне. Тогда я не стану убивать эту суку, думаю, нам она ещё пригодится.

Я впился в её губы и вскоре мир вокруг ещё раз упал в пропасть.

Глава 4. Дикие земли

Оба корабля постепенно принимали на себя воинов. Лодка Шурта едва успевала перевозить людей, мелькая целый день по извилистому фарватеру. Мы с Лемой стояли, обнявшись, на пирсе и наблюдали за процессом.

Утром весь остров уже знал, что мы теперь с ней вместе, а всё Тихий.

Этот хлюст прибыл на рейсе с торговым судном, а точнее, уже нашим, как раз следом за Шуртом. Случилось это почти под самое утро и тут ему взбрело в голову, заглянуть ко мне в гости.

На что он надеялся? Ведь в любом случае, кроме мата в свой адрес, он вряд ли бы услышал что-нибудь ещё, учитывая ранний час.

Дверь тихонько приоткрылась и его глазам предстала картины меня и Лемы, уснувших голыми в объятиях друг друга.

– А – а – а, мля! – разбудил нас его крик и грохот закрывающейся двери. – Вы бы хоть срам прикрыли, – поступил следом его совет.

– Ты давно такой стеснительный стал? – сонно пробормотала Лема. – Как с балкона публичного дома хозяйством мотать, это не срам, по-твоему?

– Так то, пьяный был, – просунул в щель свою наглую рожу тот. – Вдул всё-таки!

– Она тебе что, шина, что ли? – зевнул я и всё же натянул на нас простыню.

– Это что такое? – не понял тот.

– Ты чего припёрся-то, вообще? – приподнялся я на локтях, окончательно проснувшись.

– На вас голубков посмотреть, ха – ха – ха, – не на шутку развеселился Тихий.

– Старый, я тебе сейчас в глаз дам, – пробормотала Лема, так и не поднимая головы с моей груди. – Дай поспать, гад.

– Мозги отоспишь, – хохотнул тот. – Короче, Влад, там тебя Мыш требует, велел передать, что Дмитрий объявился.

– Твою мать, – тут же подскочил я и зашарил глазами вокруг, в поисках целой одежды. – Сразу вот нельзя с важного начинать?

– Мне потом расскажешь, – махнула рукой Лема из-под простыни.

– Где вещи-то мои? – продолжал метаться я с разорванной рубахой в руках.

– Там, – не глядя, показала девчонка рукой.

– Ха – ха – ха, – Тихий уже за живот держался от представшей перед ним картины. – Ну, даёте! Когда свадьба?

– Ты ещё здесь? – всё же поднялась Лямка и, нашарив что-то рукой, лихо метнула в сторону двери.

Тихий моментально испарился, зато с улицы начал доноситься его затихающий крик: «Безликий с Лемой скоро поженятся!»

– Вот придурок, – вздохнул я и наконец нашёл аккуратно сложенную одежду. – За что только держу его при себе?

– Может, именно поэтому? – с улыбкой сказала девушка и обняла меня сзади, не давая одеться.

– Меня Мыш ждёт, – напомнил я.

– Подождёт, – отмахнулась та, – давай ещё разок, а?

– Блин, вот вы два извращенца с Тихим, – засмеялся я, – у вас только одно на уме.

Однако предложение было принято, и к Мышу я направился спустя минут сорок.

– Где он? – был мой первый вопрос, как только я ввалился домой к начальнику разведки.

– Ну, поздравляю, – усмехнулся тот. – Сегодня прямо утро хороших новостей.

– Понятно, донёс уже, – отмахнулся я, – и кто его Тихим прозвал? По Дмитрию что?!

– Приметили его появление в городе Атрий, это в Диких землях, – пустился в объяснения тот, сразу сменив интонацию на деловую. – Город серьёзный: защищён стенами, подземные этажи функционируют и неизвестно, есть ли там выход за пределы.

– Это плохо, – покачал я головой, – не хочется начинать официальное вторжение.

– Боюсь, придётся, – грустно усмехнулся тот. – Они закрыли входы и выходы, город переведён на осадное положение.

– Очень странное решение, тебе не кажется? – задумался я. – Столько лет прятаться и тут на тебе, вначале Лия открыто появляется в нищем квартале, теперь Дмитрий в закрытом на осаду городе.

– Согласен, подозрительно, – кивнул Мыш. – Нам что делать?

– Готовь людей и загружай корабли, – немного подумав, решил я. – Попробуем переиграть его.

– Ты что-то задумал? – хитро прищурился он.

– Ну, мы же не первый день знакомы? – усмехнулся я в ответ. – Готовь людей.

После этого я вышел из его дома и отправился искать Шурта. Можно было, конечно, выйти на связь, но мне отчего-то хотелось сделать это по старинке.

Немного пройдясь по городу, я направился в сторону моря, потому как был уверен, что тот уже возле своей лодки. И когда обнаружил его сидящим с удочкой на палубе, несколько не удивился.

– Клюёт? – спросил я, поднявшись на борт.

– Не-а, – спокойно ответил тот, – тихо сегодня.

– А зачем тогда сидишь? – усмехнулся я, кивая в сторону поплавка.

– Ну, мало ли, – пожал плечами тот. – Поздравляю!

– И ты туда же? – вздохнул я.

– А почему нет, хороший выбор, – спокойно ответил Шурт. – Я рад за вас.

– Чую мне ещё не раз придётся услышать что-то подобное, – улыбнулся я. – Ты куда Лию дел?

– Там, – кивнул он головой назад, – в яме сидит.

– Не жалко? Такую красавицу и в яму, – усмехнулся я.

– А куда её девать было? – удивлённо посмотрел на меня тот. – У нас тюрем нет, кроме твоих ям для наказания воинов.

– Шучу, – отмахнулся я. – На охране кто?

– Кир и один из твоих кто-то, Мыш дал человека, – ответил Шурт и, подняв удочку, посмотрел на мелкую рыбёшку на крючке: – Странно, даже не укусил никто.

– Ладно, рыбачь, – кивнул я.

– Угу, – отреагировал Шурт, а я направился к ямам, которые расположились вдоль казарм.

Кира я увидел издалека и сразу пошёл к нужному карцеру, именно так я их называл.

Посмотрев вниз, я увидел Лию с уставшим лицом, которая лежала, закинув руки за голову, на дощатом топчане.

– Как спалось? – не удержался и съязвил я.

– Нормально, – спокойно ответила та, – бывало и хуже.

– Даже стесняюсь спросить, – усмехнулся я. – Мы нашли его.

– Этого просто не может быть, – никак не отреагировав внешне, ответила Лия. – Я не могла найти деда, а вам вдруг удалось?

– Он в Атрие, – произнёс я, внимательно следя за мими-

кой женщины.

– Да хоть в Эллоне, – пожала плечами та, – уверена, что вы просто обознались.

– Тогда почему город на осадном положении? – задал я наводящий вопрос.

– Безликий, что ты хочешь от меня?! – резко села и подняла голову Лия. – Я не понимаю, зачем ты всё это мне рассказываешь?

– Да так, – пожал я плечами, – всё надеюсь, что ты мне что-нибудь расскажешь.

– Могу рассказать, как мне херово последние годы, – ответила она, – и как достало прятаться от твоего вездесущего Мыша.

– Бедняжка, – вздохнул я, напустив скорбное выражение лица, – значит, ты ничего об этом не знаешь?

– Да пошёл ты, – зло бросила она и снова улеглась, сделав отсутствующий вид.

– Я собираюсь взять этот город, – произнёс я, продолжая стоять у края ямы. – Жрать хочешь?

– Не откажусь, – буркнула Лия, – и я не думаю, что это хорошая идея.

– Вот как? – я, собравшись было уйти, снова развернулся к ней лицом. – Это почему же?

– Слишком странно его появление после всех этих лет, – донеслось из ямы, – он или хочет тебя выманить с острова или готовит ловушку по пути.

– Это я и сам понимаю, – ответил я, – но мне насрать. С ловушками как-нибудь управлюсь, а остров останется под защитой. У меня даже доярки стреляют не хуже воинов.

– Безликий, ты что дурак? – снова приподнялась Лия. – Реально считаешь, что я как-то могу ему это всё передать?

– Вот заодно и проверим, – серьёзно кивнул я. – Мне нужно, чтобы ты это передала.

– Вот точно не смогу этого сделать, даже если бы хотела, – ответила женщина и снова заняла первичную позу, – и не думаю, что всё будет настолько просто – это же Дмитрий.

Я молча кивнул и отправился на военную кухню отдать распоряжение, чтобы те нормально накормили Лию. Наверняка без команды никто даже и пальцем не пошевелит, чтобы сделать подобное.

Вернувшись домой, застал сопящую Лему. Совсем измотал девчонку, хотя она сама напросилась.

Уселся рядом на кровать, и она сразу открыла глаза, затем потянулась обниматься. Немного повисев на мне, она всё же вылезла из кровати и босыми ногами, абсолютно голая пошлёпала на кухню.

– Кофе будешь? – донёсся оттуда её звонкий голос.

– Да, давай, – ответил я и облокотился на откос арочного прохода, наблюдая за Лемой.

– Ну чего там, с Дмитрием? – манипулируя с туркой, спросила она.

– Мышь уверен, что это он, – ответил я. – Объявился в

городе Атрий и закрыл его на осадное положение.

– Странный ход, – точно так же как и все остальные решила она.

– Вот и все так думают, – пробормотал я. – Может, попробуем выманить его? Загрузим корабли и сделаем вид, что отправляемся в Дикие земли?

– Можно попробовать, – Лема разлила содержимое по кружкам и, отдав одну из них мне в руки, уселась на стул, подобрав ноги под себя: – Хотя не уверена, что всё будет так просто.

– Лия считает точно так же, – кивнул я.

– Ходил к ней? – спокойно спросила та. – Как она?

– Выглядит усталой, – пожал я плечами.

– Что думаешь? – продолжила прежний разговор Лема.

– Пока только то, что сказал, – ответил я. – Не знаю, как поступить с этими данными. По идее можно на них забить, но что, если Дмитрий на самом деле засветился случайно? В любом случае нам нужно сделать свой ход.

– Это да, – согласилась девушка. – Может быть, стоит самим тихо всё проверить?

– Примерно это я и собираюсь сделать, – ответил я. – Вот только нужно придумать, как незаметно вернуть воинов обратно на остров.

– А что тут думать, – пожала плечами та, – отплываем двумя кораблями, а бойцы потом вплавь доберутся.

– Ты представляешь себе, как выглядит тысяча плывущих

человек? – усмехнулся я. – Такое ни одна разведка мимо не пропустит.

– Есть идея, – немного почесав макушку и потянувшись, словно кошка, улыбнулась она, – Грузить людей будем у правого шпиля, там можно по останкам древних снова за стену выйти. Мы там ещё точку огневую ставим.

– Я понял, – отмахнулся я, – без тебя знаю, где это.

– Ну а чего тогда голову ломаешь? – сказала Лема и поставила пустой стакан в корзину для грязной посуды. – Так, я одеваться, к вечеру, думаю, сможем отплыть.

– Так, Тихий остаётся на защите, – тут же принялся я отдавать команды. – Бери три десятка своих, хотя нет, два десятка своих и один Тихого.

– На фига они мне? – возмутилась та.

– Не понял?! – строго посмотрел я на неё.

– Есть! – тут же поправилась Лема. – Люди Мыша, я так понимаю, встретят нас на месте?

– Умница, – кивнул я, – А теперь брысь готовиться.

* * *

Оба корабля подняли якоря и отошли от острова. Море было беспокойным: то и дело нос поднимало волнами, чтобы в следующее мгновение рухнуть вниз. Ощущение такое, будто не переставая раскачиваешься на качелях.

Это, конечно, не шторм, да и погода вполне себе обычная,

жара, солнце, вот только волны отчего-то очень высокие. Видимо, у моря своё собственное настроение, которое никак не зависит от внешнего воздействия.

Капитан нашего судна даже не поднимал паруса, идя на двигателе, но ход был очень малый. Корпус и так постоянно скрипел и стонал, переваливаясь через гребни. Хорошо, что осадка вышла не такой большой, как если бы мы действительно загрузили всё своё войско.

Стоило выйти на палубу, как эффект от постоянного взлёта и падения начинал чувствоваться острее. Солёные брызги летели в лицо, в те самые моменты, когда нос судна достигал нижней точки волны, чтобы тут же начать карабкаться на следующую.

– Интересно, и что это его так взволновало? – спросила меня Лема, будто я знаю ответ.

– Без понятия, – пожал я плечами.

– Надеюсь, всё прошло гладко, – попыталась она успокоить меня, потому как я постоянно оборачивался в сторону острова.

– Скорее всего, – согласился я, – но всё равно не могу прекратить переживать. Что, если мы ошиблись?

Говорить приходилось громко, потому как грохот воды о борта был довольно сильным. Хотя не сказать, что мы кричали.

Мы упорно шли вперёд, даже не подозревая о том, что для нас приготовил Дмитрий. Да что там, мы даже не были точ-

но уверены, что сможем найти его. Вдруг мы просто теряем время и в Диких землях ничего не происходит? А может быть, наоборот, как только мы высадимся на берег, нас тут же попытаются убить? Вопросов было много.

С другой стороны, мы не могли оставить информацию непроверенной, да и не доверять разведке Мыша, повода нет. Столько лет он ест свой хлеб, занимаясь подобными делами, и вдруг ошибся? Хотя даже если и так, всё равно шанс есть.

Вопрос в том, что нам делать после того, как только достигнем закрытого города? Ну не штурмовать же его, в самом деле, по крайней мере, не тремя десятками воинов точно.

А что, если Дмитрий действительно там? Если он специально вытащил нас с острова, чтобы дать бой?

Нет, бред. Такое он точно делать не станет, слишком глупо и примитивно с его стороны. В его случае должна быть мудрёная схема на пару десятков ходов вперёд.

Но что это за ходы? Зачем выманивать нас таким образом? Или он уверен в том, что я поступлю так, как делаю сейчас?

Нет, такое вряд ли можно просчитать, но даже если так, что можно нам противопоставить в таком случае? Каков самый худший вариант развития?

– Эй, капитан, – окликнул я командующего кораблём, – а мы можем высадиться в укромном уголке, не заходя в порт?

– Мне куда скажете, туда и доставлю, – ответил тот. – Есть там пару мест, где нет ни души и глубина для нас подходящая, но метров пятьсот придётся вплавь.

– Нас устраивает, – кивнул я.

– Считаешь, что нас там могут ждать? – уточнила Лема.

– Я бы ждал. Мало того приготовил бы встречу даже раньше, чем засветил своё местонахождение, – ответил я, – иначе смысл? Дмитрий должен понимать, что я приду.

– Может быть, всё гораздо проще, – Лема, оказывается, подумала точно так же, как я, – Может, он просто уже готов? Ведь мы тоже прятались всё это время и вышли на охоту, только когда были к этому готовы.

– У него, в отличие от нас, уже имелись ресурсы и армии, – покачал я головой, – что ещё нужно готовить? Нет, здесь дело в другом.

– В чём же? – не поняла меня она.

– Ему скучно, – совершенно серьёзно ответил я, – слишком долго живёт, слишком много власти имеет, вот только достойного противника никак найти не может.

– Почему ты так решил? – удивлённо посмотрела на меня она.

– Как только Тихий сказал, что нашёл его, я почувствовал азарт, – попытался объяснить я. – Такой бывает только у охотника, который почуял добычу. И охотиться нужно на самого страшного хищника, чтобы понять, о чём я.

– Кажется, я понимаю, – Лема вновь натянула на лицо кро-

вожадную улыбку.

* * *

Спустя четыре дня путешествия по морю, мы наконец достигли той части Диких земель, о которой говорил капитан. В воду нас, конечно же, никто не бросил – спустили несколько шлюпок и, махая вёслами, подбросили на берег. После чего корабли подняли якоря и развернулись на обратный курс.

На берегу было необычно. После такой качки чувствовать твёрдую землю под ногами – то ещё ощущение. Они так и норовили сами подогнуться под волны, которые ударялись о камни. Но обратно привыкли мы гораздо быстрее, чем к качке.

Впереди простирался лес. Дикий, нехоженный, даже тропинки не наблюдалось, что само по себе странно. Животным ведь без надобности цивилизация, скорее, им подобные места даже в радость. Но ощущение было именно таким: ни души.

– Странный лес, – тоже заметила Лема, – даже птиц не слышно.

– Точно, – усмехнулся я, – а то меня что-то смущает, а что, понять не могу.

Действительно, кроме прибоя ничего не было слышно, хотя природа вокруг распустилась растительностью на всю катушку.

– Фтсиу, – Лема привлекла внимание своих и воинов Тихого, – глаза даже на затылке держать открытыми, в лесу что-то не так. Смотрите внимательно, куда ставите ноги, оружие держать наготове. Построение к маршу.

Началось бормотание и шевеление, а через пару минут мы уже входили в густой кустарник леса.

Две тройки бойцов ушли чуть вперёд, чтобы успеть предупредить нас в случае опасности. Одна тройка, наоборот, будет двигаться чуть позади и проверит наличие хвоста, если таковой объявится.

Всё, теперь мы на территории врага. В прошлый раз нас неплохо здесь гоняли, надеюсь, на этот раз всё будет несколько иначе.

Хотя с того времени, как мы бегали по Диким землям от Ордена, я так и не получил ответа на свой вопрос: как они нас находили?!

Глава 5. Чудовище

Лес, действительно, оказался очень необычным, словно всё живое в нём умирало. Хотя насекомые чувствовали здесь себя довольно хорошо. С другой стороны, для них здесь совершенно не было хищников, отчего их популяция возросла до невероятных размеров.

Пауки целыми колониями сновали тут и там, перегораживая дорогу своими плотными, липкими сетями, а уж кусты, те вообще выглядели словно коконы. От такого плотно-го сплетения на них даже листья не приживались.

Паутина свисала с деревьев, преграждая путь; ощущение такое, будто мы находимся в сказочном, заколдованном лесу.

Под ногами тоже постоянное мелькание: то муравьи, то сколопендры; всё это кишит, носится по своим, только им одним, понятным делам. Но ни единого следа животного или птицы.

Что могло так повлиять на фауну этого леса, оставалось загадкой. Возможно, при дальнейшем продвижении мы об этом узнаем, а может быть, и нет. Лично я очень надеялся на то, что нам удастся проскочить. Очень уж не хочется встретиться с тем, что так распугало всё живое вокруг.

Оставаться на ночлег в таком месте тоже не представлялось возможным. При подобном обилии насекомых нас просто сожрут, пока мы будем спать. И ещё неизвестно, насколько

ко всё это окружение ядовито.

– Лема, – позвал я свою девушку.

– Что? – тут же остановилась она и дождалась, пока мы поравняемся.

– Ночевать здесь не будем, – сказал я, – слишком опасно, при таком скоплении насекомых. Скажи людям, что пока не покинем лес, будем продвигаться.

– А с привалами как быть? – тут же задала правильный вопрос она.

– Боюсь, что никак, – покачал я головой. – Наловим клещей или сколопендр и тогда хана. Дальше идти будет уже некому.

– Поняла, – кивнула Лема и прикрыла глаза, сосредоточившись на передаче сообщения всей группе.

Вскоре даже я получил мыслеобраз о том, что приём пищи только на ходу и ночёвка отменяется, пока не покинем опасную территорию.

Я даже нисколько не удивился, что все были согласны с этим приказом, наверняка каждый боец понимал, насколько чревато спать в муравейнике.

Идущие впереди воины собирали паутину корягами, накручивая её на кривые ветки. Когда палка становилась неподъёмной от тяжести налипшего месива, их просто поджигали и продолжали набирать по новой.

Идти старались в ряд по одному, потому как заросли вокруг не особо располагали к прогулкам более широким стро-

ем. К тому же всё вокруг просто кишело насекомыми и мне начало казаться, что их стало больше.

Я обернулся назад. Мы оставляли за собой знатный коридор, прорубленный в кустарнике, а отсутствие паутины очень чётко указывало направление нашего движения. Оставалось надеяться, что в это место без особой надобности никто в здравом уме не сунется. Может быть, именно по этой причине здесь отсутствуют животные?

С другой стороны, для любой птичьей популяции здесь пир горой, раздолье и вечно сытое потомство. Даже если лось или заяц побоятся сунуться в такое месиво из насекомых, то пернатым это должно быть по нраву. И удивляет, очень удивляет их полное отсутствие.

Первый враг у птиц – это змеи, но таковых тоже не видно. Что могло послужить такому?

Чем больше я об этом думал, тем сильнее начинал волноваться. Не зря ли мы сунулись сюда? Может быть, стоило пройти вдоль побережья?

Однако ничего не происходило, мы постепенно продвигались вперёд, прорубали кусты, собирали паутину. Ели прямо на ходу, доставая сухие пайки из заплечных мешков.

Последние, кстати, тоже моё введение. До того, как я заказал сшить вещмешки, все пользовались обычными перекидными через одно плечо сумками. Не очень удобно, особенно в боевых условиях. Рюкзаки для таких целей подходят гораздо лучше.

Дважды натыкались на родники с прозрачной и очень вкусной водой. Её запасы тут же были восполнены, а люди, наконец, смогли вдоволь напиться. После сухомятки во рту начинала зарождаться пустыня.

Когда солнце стало уже клониться к закату, в лесу быстро наступила темнота. Благо каждый член группы заполучил «волшебный» укол и мы все прекрасно могли видеть. Ночь опустилась на окружающий мир, неумолимо сменяя звуки природы.

Застрекотали цикады, оглушая нас своим пением. Их количество наверняка превышало сотню на квадратный метр. Треск стоял на всю округу.

Наша группа сбилась плотнее, даже дозорных отозвали как спереди, так и сзади. Длинной вереницей мы продолжали двигаться вперёд, несмотря на усталость и тяжесть в ногах. Однако никто не жаловался и не скулил – все понимали опасность ночёвки в таком месте.

Странности начали твориться внезапно, впрочем, так бывает всегда.

Вначале замолчали цикады, затем прекратилось копошение насекомых вокруг. Казалось, что даже ветер испугался чего-то и прекратил шевелить листьями.

Наш отряд замер. Страх липкими щупальцами стал закрадываться в душу, хотя по факту ещё ничего не происходило. Вот только невидимость противника и неизвестность происходящего вокруг, пугали похлеще любого монстра. А вооб-

ражение уже начало рисовать его или их, подкидывая сцены из Голливудских фильмов, мораль которых всегда сводится к одному: «Не надо гулять по ночам в лесу, в подвале или по заброшенному дому».

– Что там такое? – испуганным голосом спросил один из бойцов, указывая пальцем мне за спину.

Я тут же обернулся, не забыв при этом направить в ту сторону оружие. И то, что я увидел, потрясло даже моё искушённое кинематографом воображение.

Огромная, чёрная тень поднималась из-за кустарника. Она текла, постоянно меняя свою форму, и больше всего походила на кучу, вот только это двигалось и не куда-нибудь, а конкретно по направлению к нам.

Я вжал спуск и тут же отпустил его, чтобы произвести выстрел. Пуля пролетела через это насквозь и выбила за собой небольшую кучку тьмы. Это совсем никак не отразилось на передвижении монстра, он всё так же неумолимо тёк в нашу сторону.

Стоило ему приблизиться на расстояние нескольких метров, как мы смогли разглядеть это во всей красе.

Миллиарды насекомых сбились в одну большую колонию и пёрли в атаку на чужаков, которые посмели войти на их территорию. Они стекались отовсюду, делая монстра всё больше и больше.

– Бежим, – выдохнул я и подтолкнул стоявшего впереди воина.

Наша группа рванула вперёд, уже не обращая никакого внимания на паутину и хлещущие по лицу ветки. Борьба с лавиной мелких тварей просто бесполезно, как и стрелять в такую кучу. Даже если мы сможем уничтожить миллион насекомых, их место тут же займут другие. Да и пуль на них вряд ли хватит.

Несколько раз на бегу я оборачивался назад. Чёрная лавина не отставала и, кажется, сделалась ещё больше. Она обтекала деревья, нагибала своим весом кустарники, продолжая преследовать нас, словно цунами, возвышаясь на несколько метров над землёй.

Зато теперь понятно, почему здесь нет ни птиц, ни животных. Да от одного вида подобного можно в штаны наложить. Как такое вообще возможно? И почему днём они вели себя совершенно спокойно?

Но на эти вопросы я вряд ли смогу получить ответ, ноги бы унести.

Бег, даже по полю представляет собой довольно серьёзную полосу препятствий, про лес и говорить нечего. Первый воин упал спустя несколько секунд бега, и помочь ему не успел никто. Я даже замер на мгновение, увидев, как того поглотила туча насекомых.

Крик, который вылетел оттуда, явно намекал на то, что ничего хорошего с ним не случилось. Так могут орать только в момент знакомства со смертью, притом жуткой, наполненной ужасом и болью.

Следующий боец полетел мне под ноги буквально через минуту, но его я успел поднять, ухватив за рюкзак.

– Ты как? – спросил я его.

– Угу, – только и смог выдавить из себя тот, вращая испуганными глазами.

Да, это не с людьми воевать. Там всё ясно и понятно, а вот такие вещи очень сильно пугают даже искушённого в смерти воина.

– Давайте скорее! – раздался крик спереди. – Здесь река.

В подтверждение его слов начал раздаваться плеск воды. Задержит она этих тварей или нет – не знаю, но шанс есть и довольно хороший.

В воду я влетел без раздумий и колебаний, волна насекомых почти наступала на пятки.

Уже влетев в воду, я выхватил пистолет и развернулся, чтобы получше рассмотреть врага в новом спектре. И там было на что взглянуть.

Создавалось впечатление, что у этого роя единая кровеносная система, которая образовывалась в нескольких местах в глубине этой кучи и тонкими струйками растекалась по всему организму. Но присмотревшись получше, я понял, что внутри сидят более мелкие насекомые, из-за чего и, кажется, будто там бьётся сердце.

Следующая мысль, которая меня посетила, исполнилась тут же. Я вдавил спуск и выждал, пока энергия наберёт полную силу, после чего выпустил пулю в самый плотный сгу-

сток жизни.

Остроконечная крылатая смерть, словно телепортировалась в нужное место и разорвалась там от мгновенной остановки. Часть роя тут же осыпалась и начала вести себя, как и положено насекомым. Они стали расползаться в разные стороны, а со стороны чудища раздался тонкий писк, словно на ультразвуке.

Выбить все подобные скопления не представлялось возможным – их слишком много. Да и не было в этом уже никакого смысла – волна тварей замерла на самом берегу. Она стояла и постоянно шевелилась, то опадая, то поднимаясь вновь, будто тяжело дышала, после долгой пробежки.

Я убедился в этом, вынырнув на поверхность и убрав оружие. Зрение вернулось в обычный, чёрно-белый режим и я смог рассмотреть это явление без опаски.

До берега плыть пришлось метров сто, плюс-минус. С рюкзаком на спине, винтовкой и ещё целой кучей разных железок, это оказалось не такой простой задачей. Но вроде добрались все.

– Что это было? – удивлённым, дрожащим голосом спросила Лема.

– Доложить потери! – отрезал я её от ненужных мыслей. – Бегом! – пришлось даже прикрикнуть, чтобы началось движение.

Лема да и все остальные быстро переключились в нужное русло и после того, как произвели переключку, оказа-

лось, что мы лишились двоих. Затем мы развели огонь, разобрали рюкзаки и развесили сушиться одежду. Получился настоящий привал.

Шесть человек ушли в дозор, распределившись по периметру лагеря. Котелок и готовку еды отложили на утро, а сами просто завалились спать, распределив смены караула.

Мне не особо с этим повезло, потому как Лема не была расположена к мирному отдыху, особенно после выброса адреналина. Да и я был совсем не против.

Куча насекомых стояла на противоположном берегу до самого рассвета, наводя страх на бойцов нашего лагеря. Нам ещё повезло, что смогли добраться до границы их владений. Выступи мы на час позже и эта лишняя пара километров могла стоять ещё больше жизней. А так, потеряли всего двоих, хотя это как посмотреть, ведь до первого боевого столкновения дело даже не дошло.

С первыми лучами солнца кишащая куча рассыпалась на составляющие и скрылась в траве, расползаясь по своим делам.

Моя смена подошла к концу, но в палатку, досыпать я не полез. Подкинув пару поленьев в костёр, который поддерживался всю ночь, я подвесил над ним котелок. Ребята, глядя на меня, принялись заниматься тем же.

Вскоре над лагерем потянулся вкусный запах приготавливаемой пищи и палатки, одна за другой начали шевелиться. Бойцы, потирая сонные, глаза поглядывали в сторону ко-

телков.

Такое происходило до тех пор, пока не появилась Лема.

– Так, я не поняла?! – была её первая фраза. – Кто не работает, то не ест! А ну, бегом вокруг лагеря!

И чтобы не ударить в грязь лицом, первая пустилась трусцой на разминку. Воины зашевелились и вскоре голова начала кружиться от их мелькания. Затем стандартная разминка всех суставов, растяжка и только после купания в речке им разрешено было приступить к приёму пищи.

Самое интересное, что я не стал принимать в этом участия, присутствовал только на разминке и растяжке. Разогрев бегом пришлось пропустить, иначе каша бы просто пригорела в котелках. Следить пришлось за всеми сразу.

Набив животы, мы свернули палатки, заново собрали рюкзаки с уже просохшей сменной одеждой и снова в путь.

– Долго нам ещё? – поинтересовалась Лема.

– Ты мне скажи, – протянул я ей карту.

Та развернула её и долго пыталась отыскать наше местоположение.

– Так, кажется, я поняла, – наконец ей это удалось. – Мы здесь, – она указала на примерное место в отдалении от реки, – а идём вот сюда. Судя по тому, сколько мы вчера отмахали, примерно к вечеру должны быть на месте.

– Нет, этот город мы обойдём, – покачал я головой, – учись думать стратегически. Нам нельзя светить группу, так что все населённые пункты обходим по большой дуге.

– А куда нам нужно? – переспросила она, с пониманием кивнув на мои слова.

– Вот сюда, – указал я пальцем на карте.

– Так, это получается две деревни и город, если их обходить, то дней пять пути, – прикинула она.

– Правильно, – подтвердил я, – но в одну из деревень придётся заглянуть. Нам не хватит припасов. Только делать это будем не всем отрядом и придётся переодеться. Купим только соль и приправы. Еду добываем охотой и собирательством.

– Ну, это я понимаю, – улыбнулась та. – Вот выйдем мы к Атрию и что дальше?

– Станем наблюдать, – пожал я плечами. – Если получится, сможем обнаружить слабые места и разработать план атаки. Но мне бы этого не хотелось.

– Тогда для чего мы к нему идём? – удивлённо уставилась на меня та.

– Чтобы понять, – ответил я, – для чего Дмитрий выбрал этот город, что он там делает, да много всего можно увидеть, всего пару дней понаблюдав за местностью.

– Я плохо разбираюсь в войне, – вздохнула Лема. – Убивать гораздо проще, чем вот эти все планы.

– Увы, война в основном состоит из планов и аналитики, – усмехнулся я, – даже простое убийство делится на эти составляющие. Так что попробуй применить свои навыки масштабнее, перенаправь их на захват города и всё получится.

– Тебя научили этому в той жизни? – Лема снова полезла с вопросами о моём мире. – Расскажи ещё о нём. Там всё такое необычное, особенно кино и эти, как их, гаженты.

– Гаджеты, – с улыбкой поправил её я. – Для нас там нет ничего необычного...

* * *

Атрий. Город расположился на реке, как и практически все посёлки этого мира. Единственное, что отличало его от большинства в Диких землях, так это наличие стены.

Крепость выглядела несильно готовой к осаде, однако после того, как в режиме прицеливания удалось засечь людей с аналогичным нашему вооружением, моё мнение о ней тут же поменялось. Одно дело воевать с лучниками и совсем другое с хорошо вооружёнными бойцами.

Ворота были закрыты, мосты подняты, а ров перед стеной заполнен водой. Брать штурмом такой форт не представлялось возможным, даже с условием, если нас будет несколько тысяч. Со стены мы будем выглядеть отличными мишенями, как в тире. А нас в данный момент, всего три десятка.

Тайно войти в Атрий тоже не получится, хотя бы просто потому, что он на осадном положении и все выходы перекрыты. Даже если переодеться в торговцев, то не факт, что получится. Хотя...

– Ты отправила людей на тракты? – спросил я Лему.

– Да, ещё вчера, – ответила та, – пока никакого движения.

– Значит, меняй задачу, – немного подумав, решил я. – Если увидят торговый караван, пусть валят всех и переодеваются. Попробуем проникнуть внутрь.

– А если не пустят? – передав мой приказ, уточнила она. – Как быть тогда?

– Развернёмся и отвалим, – ответил я, – но что-то мне подсказывает, что поставки продовольствия у них всё равно совершаются. Скорее всего, любые караваны будут согласованы заранее.

– Хорошо, – согласилась Лема, – лишь бы они не знали в лицо тех, кто перевозит продукты.

– Что-нибудь придумаем, – немного подумав над верным замечанием, сказал я. – Главное – чтобы было от чего плясать.

– Там Плесень жрать зовёт, – сменила тему девушка, – ты как?

– Почему Плесень? – удивился я. – Что-то я побаиваюсь у повара с такой кличкой еду брать.

– Да не, он нормальный на самом деле, – засмеялась Лема. – Просто был за ним косяк. Жрал по первому времени всё, что не прибито, и как-то раз хлебом с плесенью пузо набил. Еле откачали.

– Понятно, – усмехнулся я, – и как после этого?

– Ты по поводу еды? – улыбнулась она. – Всё, строгая диета, как заколдовали.

– Ладно, – отмахнулся я, – сейчас смена наша придёт и поедим.

Свою смену наблюдения мы организовали так, что она проходила одновременно с караульной в крепости. Так наши точки было сложнее засечь. Мы разбились на несколько лагерей и рассматривали Атрий со всех возможных направлений.

У города мы стояли уже четвёртый день. Припасы пополнялись исключительно охотой и собирательством, этого было более чем достаточно.

Дни сменяли друг друга, а происходящее внутри так и не становилось понятнее.

В один из таких самых обычных дней, прилетело сообщение от Лемы. Патруль заметил небольшой караван, который двигался в сторону Атрия. Я тут же отдал приказ перехватить груз и сам отправился в сторону тракта.

Бой не был долгим – наши бойцы за пару секунд уничтожили сопровождение. Те даже понять не успели, что произошло.

Когда мы с Лемой прибыли на место, бойцы уже убрали трупы, хорошенько припрятав их в лесу. Вот всё хорошо в такой исполнительности без лишних вопросов, но им и в голову не пришло посмотреть на груз, хоть одним глазком. Я же полез под холщовый тент сразу, после чего так и встал у повозки с задумчивым видом.

То, что лежало внутри ну никак не тянуло на продукты, а

вот на какое-то оборудование и приборы, очень даже.

Получается, что в городе что-то готовят, но что? Для чего все эти приборы и ящики? Может быть, Дмитрий, действительно, случайно засветился?

Ладно, пока мы не войдём в город, вряд ли что-то станет более понятным.

Глава 6. Что вообще происходит?

Переодевание много времени не заняло. Все люди из сопровождения груза были наряжены в некое подобие монашеских ряс: длинный балахон чуть ниже колена и капюшон, всё это перехвачено бечёвкой. В общем, ассоциации на лицо.

При всех имелось оружие, а также устройство, блокирующее пули, которое, впрочем, не сильно помогало от усиленного винтовочного выстрела. А если быть точным, то не помогало от слова совсем.

Балахоны пришлось застирать от крови и слегка подштопать, но примерно через пару часов мы были готовы к входу.

Лема ни в какую не хотела отпускать меня одного и устроила скандал, в итоге пришлось брать её в состав команды.

Само собой, она мотивировала свои аргументы событиями, которые произошли в прошлом, всячески намекая на мой единоличный вход в город восточной Империи и его последствия. То, что здесь совсем другое дело и рядом будут бойцы, её волновало мало.

Мы запрыгнули на повозки и, поскрипывая колёсами, отправились в Атрий. До него оставалось не более пары часов, и я очень надеялся попасть внутрь. К моему великому удивлению, нам это удалось без единого вопроса.

Внутри кипела работа. Нас сразу направили к центру, где заставили перенести всё оборудование на нижние подзем-

ные уровни. Здесь расположилось что-то вроде лаборатории: сновали люди, подключались в цепи приборы, похожие на те, что мы привезли, однако вопросы мы задавать не решились. По идее, мы и так обязаны были понимать, что здесь такое происходит.

Вскоре нас выпихнули на улицу под предлогом: «Вы чего здесь столпились, работать мешаете!»

В самом городе тоже творилось что-то странное. Во-первых, не удалось обнаружить ни одного мирного жителя. Во-вторых, Дмитрия также не было видно и мы понятия не имели, здесь он в данный момент или просто заглянул один раз, чтобы проконтролировать ситуацию.

– Эй, вы почему всё ещё здесь? – окликнул нас в спину какой-то человек. – Нас время поджигает! Бегом за следующей партией.

– Да нам бы пожрать хоть чего, – ответил я, – сколько уже можно сухомышкой питаться, меня скоро изжога доконает.

– Пожрать, – передразнил нас тот, – вот из-за таких идиотов мы все сроки провалим.

– Да ладно тебе, – продолжил я и попытался выудить хоть каплю информации, – запустите вы свои бандуры. Всё равно вначале тестировать целую четверть будете.

– А ты не умничай, – сразу огрызнулся человек, – сколько надо, столько и будем тестировать.

– А чего тогда торопите? – продолжил возмущаться я. – Вечно вам, умникам, всё не так. Иди вон, сам ворочай свои

ящики и попробуй пару недель на сухом пайке просидеть.

– А ты что думаешь, мы здесь все от счастья светимся? – наконец всё же поддался на диалог тот. – Может, давай местами поменяемся? Я бы с большим удовольствием выпался в телеге, вместо того, чтобы целыми днями этот вход воюющий искать.

– Может, его вообще не существует? – решил я поддержать коллегу, как правило, хаять свою работу и жаловаться приветствуется во всех сферах и любых социальных лестницах. – А мы тут корячимся как рабы.

– Не, на этот раз всё точно, – усмехнулся собеседник, – мы провели тестовый замер.

– Ну, войдём мы и что с того? – пожал я плечами. – Нам бы лучше пожрать дали, вот это я бы намного лучше оценил.

– Вот поэтому ты ящики и таскаешь, – отмахнулся тот. – Ты хоть понимаешь, какие это перспективы?! Там до сих пор имеются рабочие технологии, знания. Да там, скорее всего, даже оружие есть да такой силы, что этот Безликий даже «А» сказать не успеет, как мы его в пыль превратим.

– Как по мне, так вашему Безликому, давно уже плевать на всё, – ответил я и махнул рукой. – И вообще, я слышал, что он давно уже обнаружил вход, и что-то ни о каком супероружии речь не идёт.

– Это всё байки, – усмехнулся в ответ человек. – Мы бы сразу узнали, случись такое. Даже если ему удалось попасть к остаткам древних, это ничто по сравнению с тем, что мы

обнаружили.

– Я слишком тупой для всех этих ваших херовин, – засмеялся я. – Ну, надеюсь, мы не зря ворочаем эти бандуры уже какую неделю подряд.

– Ещё как не зря, – с довольной рожей кивнул тот, – ты же слышал, что к нам «Сам» приезжал.

– Да всякое говорят, – пожал плечами я, – так-то его давно уже никто не видел.

– Я видел, – перешёл на заговорщический тон тот. – Он сказал, что на этот раз мы действительно нашли тот самый Затерянный город.

– Тьфу, ты, – сплюнул я, – Да я эти байки уже который год слышу. Каждый раз, когда копать начинаем, все вокруг говорят об этом загадочном Затерянном городе.

– На этот раз всё по-настоящему, – засиял в лице человек. – Ладно, вам вообще о таком знать не положено. Пойдём, вас нормально покормят и постарайтесь доставить следующую партию как можно быстрее.

– Не, ну ты думаешь, это всё от меня зависит? – сразу включил я возмущения рабочего класса. – Да там всё что угодно может случиться, это же дорога. Бык ногу подвернул – вот тебе и здравствуйте. Телеги ещё эти, на каждом километре колёса отваливаются, ты вообще слышал, с какими стонами мы до вас добрались.

– Да всё я понимаю, – вздохнул тот, – но вот вы тоже себя на наше место поставьте. Нам денег дали в обрез и сроки

такие, что даже в сортир по часам ходим и то только если есть кому тебя подменить.

* * *

Город мы покидали с «распухшими» головами – не в прямом смысле, конечно, но вопросов теперь стало если не миллион, то очень близко к этому. Я трижды пытался связаться с Кеттой или Другом, но их каналы молчали. Такое случалось и раньше, но хотя бы один из них всегда выходил на общение. Сейчас было такое чувство, что они просто мертвы.

К сожалению, проверить свою теорию я никак не мог, для этого нужно как минимум попасть в город древних, а как это сделать – я понятия не имел. Я и вовсе был там один-единственный раз и на все мои последующие попытки вернуться туда, получал категорический отказ.

Затерянный город. Впервые о нём я услышал от Дария, но тогда я решил, что он имел в виду любой осколок древней цивилизации, коих было полно даже под нашими ногами. Может быть, так оно и было, а возможно, он говорил именно о том, что я услышал сегодня? Теперь, к сожалению, этого не узнать.

Больше всего волновало молчание управляющей и шамана. Они единственные, кто был способен пролить свет на полученную информацию. Если то, о чём сказал этот человек из Атрия правда, тогда нам, наверное, стоит начинать волно-

ваться. Или нет? Что может быть такого в этом городе? Может, то самое оборудование, что ввергло мир в катастрофу?

Как, вообще, Дмитрий понял, что они нашли тот самый Затерянный город? Где он теперь? Что нам делать дальше?

Мы довели пустой караван до того самого места, с которого начали шествие в Атрий. Распрягли животных, загнали телеги поглубже в лес, а быков увели с собой. Не уверен, что есть смысл держать их живыми, однако неизвестно, сколько нам здесь ещё сидеть, а мяса в них более чем достаточно. Пока решили придержать скотину, а там уже по ходу разберёмся, что с ними делать.

Сейчас меня волновали совсем другие вопросы. И самый основной: стоит ли вообще сидеть здесь под стенами и наблюдать за сменой караула.

– Ты молчишь с самого выхода из Атрия, – всё-таки не выдержала Лема.

– Я впервые за всё время не знаю, что делать дальше, – тяжело вздохнув, ответил я. – Просто не понимаю, за что хвататься.

– Нам по-прежнему нужно найти Дмитрия, – пожала плечами девушка. – Думаю, он сможет прояснить многие моменты.

– Мы ищем его уже три года, – покачал головой я, – Атрий, это пока единственная зацепка.

– Значит, будем сидеть под его стенами, пока он не появится снова, – предложила она.

– Боюсь, что в этом случае, может быть поздно, – не согласился я. – Хотя людей в наблюдении точно стоит оставить.

– Но ведь ты сам сказал, что других зацепок нет, – пожала плечами Лема, – или ты что-то придумал?

– Пожалуй, что есть, – остановился и посмотрел на Лему я, – но мне не очень хочется такое делать.

– Может быть, поделишься? – склонив голову набок, уставилась она на меня.

– Лия, – наконец произнёс я, – она может много знать о Затерянном городе.

– Так давай вернёмся и поговорим с ней, – не понимая моих сомнений, сказала Лема.

– А если я ошибаюсь, и мы просто потратим время? – покачал головой я. – Мне кажется, что гораздо больше мы сможем узнать от шаманов.

– Так спроси Друга, – тут же предложила она.

– Пытаюсь, – усмехнулся я, – но он молчит, даже непонятно, получает ли он вообще от меня запрос?

– А Кетта? – начала перебирать варианты она.

– Та же история, – покачал я головой. – Я пытаюсь связаться с ними с того самого момента, как мы покинули Атрий. Такого раньше никогда не было.

– Подожди, может, они просто заняты, – попыталась успокоить меня Лема. – Давай дождёмся завтрашнего дня, и если ничего не изменится, пойдём искать шаманов. А с Лией, можно попросить пообщаться Мыша.

– Боюсь, ему она ничего не скажет, – не согласился с последним предложением я.

– Это ты просто не знаешь, как он может просить, – засмеялась девушка.

– Это ты просто не знаешь о всех возможностях Лии, – усмехнулся я в ответ. – Помнишь того человека, из Ордена?

– Это, который на боль никак не реагировал? – сразу сообразила она.

– Угу, – кивнул я, – если их рядовые члены себя так ведут, то, как думаешь, на что способна Лия?

– Об этом я как-то не подумала, – согласилась девушка. – Думаешь, с тобой она станет говорить?

– Она любит меня, – немного подумав, произнёс я, на что Лема тут же скрипнула зубами.

– Если ты...

– Стоп, – прервал я её, – никаких «если». Поняла?

– Но... – девушка покраснела, немного помолчала и улыбнулась. – Прости, я поняла.

– Вот и молодец, – улыбнулся я в ответ и поцеловал её в лоб. – Значит, давай для начала выясним, откуда они поставляют всё это оборудование. Возможно, сам канал поставки приведёт к Дмитрию. Этим вполне смогут заняться люди Мыша, а мы с тобой завтра отправимся на поиски шаманов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.